

Дискурс, дискурсивные практики и текст: векторы исследования/ Discourse,
Discursive Practices and Text: Vectors of Research

Научная статья

УДК 81'115

<https://doi.org/10.51955/2312-1327-2026-3-221>

**ПОЛИФОНΙΑ И ДИАЛОГИЗМ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ В
ЛИНГВИСТИКЕ**

*Елена Владимировна Фигура,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается соотношение понятий *полифония* и *диалогизм* в современной лингвистике. Актуальность исследования обусловлена отсутствием однозначной интерпретации данных терминов, а также их активным использованием при анализе текстов. Целью статьи является выявление специфики явлений полифонии и диалогизма и определение характера их соотношения. В работе проводится сравнительно-сопоставительный анализ бахтинской концепции полифонии и диалогизма, а также её последующего переосмысления в трудах французских и скандинавских исследователей, в частности, в теории О. Дюкро и скандинавской теории ScaPoLine. Особое внимание уделяется вопросам разграничения данных понятий, их функциям и роли в смыслообразовании текста. Показано, что, несмотря на тесную взаимосвязь, полифония и диалогизм не являются синонимами: полифония рассматривается как родовое понятие, отражающее структурно-семантическую организацию текста с множеством точек зрения, а диалогизм – как видовое, описывающее принцип взаимодействия данных точек зрения. Делается вывод о том, что данные понятия находятся в гипо-гиперонимических отношениях и дополняют друг друга, что создает методологические основы для комплексного анализа текстов, принадлежащих разным типам дискурса.

Ключевые слова: полифония; диалогизм; дискурс; точка зрения; голос; интертекстуальность; интердискурсивность; гетерогенность; смыслообразование.

Для цитирования:

Фигура, Е. В. Полифония и диалогизм: соотношение понятий в лингвистике / Е. В. Фигура // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2026. – Том 13. – № 03. – С. 221-230. – <https://doi.org/10.51955/2312-1327-2026-3-221>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Original research article

**POLYPHONY AND DIALOGISM: THE RELATIONSHIP BETWEEN
CONCEPTS IN LINGUISTICS**

*Elena V. Figura,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia*

Abstract. This article examines the relationship between the concepts of polyphony and dialogism in modern linguistics. The relevance of the study is determined by the lack of an unambiguous interpretation of these terms, as well as their active use in text analysis. The article aims to identify the specific features of the phenomena of polyphony and dialogism and determine the

nature of their relationships. The work provides a comparative analysis of Bakhtin's concept of polyphony and dialogism, as well as its subsequent reinterpretation in the works of French and Scandinavian researchers, in particular, in the theory of O. Ducrot and the Scandinavian theory of ScaPoLine. Particular attention is paid to the delineation of these concepts, their functions, and their role in the formation of textual meaning. It is shown that, despite their close relationship, polyphony and dialogism are not synonymous: polyphony is viewed as a generic concept reflecting the structural and semantic organization of a text with multiple points of view, while dialogism is viewed as a specific concept describing the principle of interaction between these points of view. It is concluded that these concepts exist in a hypo-hypernymous relationship and complement each other, creating a methodological basis for a comprehensive analysis of texts belonging to different types of discourse.

Keywords: polyphony; dialogism; discourse; point of view; voice; intertextuality; interdiscursivity; heterogeneity; meaning-making.

To cite this article:

Figura, E. V. (2026). Polyphony and dialogism: the relationship between concepts in linguistics. *Crede Experto: transport, society, education, language*, vol. 13, no. 3, pp. 221-230 DOI: <https://doi.org/10.51955/2312-1327-2026-3-221> (in Russ.).

Conflict of Interest: The author declares no conflict of interest.

Введение (Introduction)

В современной науке о языке, в частности, в теории дискурса, понятия *полифония* и *диалогизм* занимают особую позицию. Данные понятия являются частью сложной многослойной организации текста, которая заключается во взаимодействии множества точек зрения (или голосов) для выполнения определённой коммуникативной цели. Актуальность настоящего исследования заключается в отсутствии однозначной интерпретации данных терминов и в их активном применении для дискурсивного анализа текстов разных жанров: от художественных до текстов, которые можно отнести к области медиадискурса.

Проведение сравнительно-сопоставительного анализа понятий *полифония* и *диалогизм* является необходимым для конкретизации значения этих понятий, а также для осуществления дальнейших исследований проявления полифонии и диалогизма в разных типах дискурса. Среди современных подходов к соотношению полифонии и диалогизма при текстовом анализе можно выделить: (1) смешение данных понятий, которое проявляется в использовании понятий *полифония* и *диалогизм* без учёта их возможных различий; (2) синонимичное использование понятий, при этом обосновывается их сходство, а в тексте используется только одно из них; (3) четкое разграничение понятий и их использование независимо друг от друга. Исходя из этого, формируется цель настоящей статьи, которая заключается в выявлении специфики *полифонии* и *диалогизма* в рамках дискурсивных исследований и определении терминологических границ этих явлений и соотношения между ними.

Материалы и методы (Materials and methods)

Основу статьи составляют научные труды, посвященные исследованиям полифонии и диалогизма в лингвистике и, в частности, в теории дискурса, такие как работы М. М. Бахтина [Бахтин, 1929; Бахтин, 1986; Бахтин, 2000; Бахтин

2002], в которых полифония и дискурс рассматриваются с точки зрения философии и литературоведения, а также исследования французских и скандинавских ученых [Отье-Ревю, 1999; Anscombre, 2006; Bally, 1965; Ducrot, 1980; Ducrot, 1984; Fløttum, 2002; Nølke, 2000; Noren, 2010; Perrin, 2004], изучавших полифонию в рамках дискурса и семантики. В анализ также были включены работы, посвященные смежным понятиям, связанным с теорией полифонии (интертекстуальность, интердискурсивность, транстекстуальность, гетерогенность) [Кристева, 2013; Кузьмина, 1999; Москвин, 2013; Фатеева, 2012; Чернявская, 2009; Authier-Revuz, 1982; Genette, 1982; Maingueneau, 2001], что позволило рассмотреть понятия *диалогизм* и *полифония* в более широком теоретическом контексте.

Методологическая база исследования сочетает такие методы, как сравнительно-сопоставительный анализ, структурно-семантический анализ и терминологический анализ. На основе сравнительно-сопоставительного анализа были обозначены сходства и различия в рассмотрении теории полифонии разными исследователями, а также определении ее структурных элементов, что позволило систематизировать существующие в лингвистике подходы. Структурно-семантический анализ применялся при изучении теории О. Дюкро и модели ScaPoLine и позволил выявить роль и функции элементов теории полифонии.

Дискуссия и результаты (Discussion and Results)

Основоположником теории полифонии считается философ М. М. Бахтин. В своём труде «Проблемы творчества Достоевского» (1929) [Бахтин, 1929] исследователь анализирует произведения Ф. М. Достоевского и вводит понятие полифонического романа, в котором присутствует множество разных *голосов*. Термин *голос* М. М. Бахтин использует в качестве категории поэтики и определяет его как точку зрения героя произведения, которая является равноправной по отношению к точкам зрения других героев и не зависит от позиции автора [Алимбекова, 2024; Бахтин, 1986; Бахтин, 2002].

Полифония, по мнению М. М. Бахтина, представляет собой онтологическое существование самостоятельных точек зрения, каждая из которых выражает собственную мировоззренческую позицию. При этом точка зрения автора также участвует в полифоническом взаимодействии, однако она не является преобладающей и не влияет на позицию его героев, а скорее организует все существующие голоса в полифонический диалог [Бахтин, 2000; Бахтин, 2002].

Понятие диалога в теории М. М. Бахтина также играет важную роль, поскольку именно описанию явления *диалогизма* автор уделяет большее внимание. Диалогизм, по мнению автора, – это характер взаимодействия голосов в произведении. М. М. Бахтин утверждает, что даже в формально монологическом высказывании присутствует диалог, поскольку оно вступает во

взаимодействие с другими высказываниями, а также возможной реакцией адресата [Бахтин, 1986].

Таким образом, в бахтинской теории понятия *полифония* и *диалогизм* априори не синонимичны: М. М. Бахтин дополняет понятие полифонии понятием диалогизма. *Полифония* – это факт присутствия множества голосов, точек зрения в высказывании, а *диалогизм* – принцип взаимодействия этих голосов [Корнеева, 2016]. Из этого можно сделать вывод, что критерием для сопоставления этих понятий является способ сопоставления множественности: *поли-* – множество голосов как факт, и *диа-* – принцип взаимодействия (консенсус, спор, согласованность, отрицание).

В дальнейшем идеи М. М. Бахтина переосмыслили французские и скандинавские учёные. Французские учёные [Отье-Ревю, 1999; Bally, 1965; Genette, 1982; Maingueneau, 2001; Perrin, 2004] расширили значение понятия *полифония* и предложили использовать данный термин не только для анализа художественных произведений, т. е. только в литературоведческом смысле, но также и непосредственно в лингвистическом – для анализа дискурса, семантики и прагматики текста.

Так, полифонию исследовал Ш. Балли, однако, при описании структуры высказывания, которое выражает разные смыслы, исследователь не использовал термин *полифония*. Ш. Балли писал о наличии в высказывании собственно содержания, а также механизма, при помощи которого это содержание вводится в само высказывание – *dictum* и *modus* соответственно [Bally, 1965]. По мнению Л. Перрена, *полифония* – это не столько взаимодействие говорящих, сколько многослойная организация точек зрения, каждая из которых является самостоятельной, но в то же время вступает во взаимодействие с другими точками зрения. Это взаимодействие формируется по определенным правилам, которые создает как автор текста, так и его реципиент [Perrin, 2004].

Наиболее полной и системной является теория полифонии, развитая в трудах О. Дюкро. Исследователь рассматривает понятие *полифония* с точки зрения семантической структуры высказывания, в которой присутствует несколько точек зрения [Ducrot, 1980; Ducrot, 1984]. Нововведением О. Дюкро является чёткое разграничение терминов, входящих в теорию полифонии и в более широком смысле обозначающих позицию автора: говорящий (*locuteur*), производитель высказывания (*utterer*) и источник точки зрения (*énonciateur*) [Корнеева, 2015; Факторович, 2016; Dendale, 2007]. При этом, по мнению автора, говорящий не всегда совпадает с источником точки зрения: точки зрения могут либо сопоставляться друг с другом, либо дополнять друг друга, либо вступать во взаимодействие, но они никогда не совпадают с позицией автора [Ducrot, 1980; Ducrot, 1986].

В отличие от теории М. М. Бахтина, французские учёные, изучая явление полифонии, концентрируются не на философской природе диалога, а на дискурсивных и аргументативных функциях многоголосия, которые можно

использовать для проведения дискурс-анализа [Лапунова, 2014; Anscombre, 2006; Ducrot, 1984].

Ж. Брес, однако, подвергает критике теорию О. Дюкро, обращая внимание на то, что О. Дюкро описывает и называет полифонией то, что М. М. Бахтин назвал диалогизмом – функциональной составляющей полифонии [Dendale, 2007], то есть исследователь ошибочно использует термин *полифония* [Bres, 2005]. В то же время в дальнейших исследованиях, изучающих многоголосие в лингвистическом аспекте, учёные также используют термин *полифония*, что указывает на то, что это понятие уже укоренилось в лингвистической традиции.

Скандинавские учёные концентрируют своё внимание на практическом применении теории полифонии для анализа дискурса, поэтому в своих работах особое внимание уделяют конкретным полифоническим маркерам, благодаря которым можно утверждать о наличии в высказывании различных точек зрения. Так, Р. Теркельсен [Therkelsen, 2009] изучает полифоничность вопросительных конструкций, М. Биркелунд [Birkelund, 2017] анализирует высказывания отрицания.

Представители скандинавской полифонической лингвистики (Х. Нольке [Nølke, 2001], К. Флоттум [Fløttum, 2002] и К. Норен [Noren, 2010]) разработали скандинавскую теорию полифонии, которую назвали модель ScaPoLine. Данная модель опирается на теорию О. Дюкро, а *полифония* в ней понимается как неотъемлемое семантическое свойство любого высказывания, которое заключается во взаимодействии определённых полифонических элементов, часть из которых заимствована из теории О. Дюкро: собственно производитель высказывания (*locuteur*), точка зрения (*point de vue*), дискурсивные субъекты (*êtres discursifs*) и связи внутри высказывания (*liens énonciatifs*) [Nølke, 2001]. Точка зрения является семантической структурой и имеет абстрактный источник (*énonciateur*), дискурсивные субъекты проявляются в образе говорящих, которые не соотносятся с собственно производителем высказывания и могут выполнять функцию источника высказывания, наделяя определённой позицией ту или иную точку зрения [Nølke, 2001].

Модель ScaPoLine имеет ещё бóльшую практическую значимость, чем теория О. Дюкро, поскольку представители скандинавской полифонической лингвистики делают акцент на конкретных маркерах полифонии, которые можно применять при анализе разных типов дискурса. И в теории О. Дюкро, и в модели ScaPoLine центральным понятием выступает именно *полифония*, а не *диалогизм*. Однако не представляется возможным утверждать, что в современной лингвистике данные понятия никак не связаны между собой, поскольку в работах французских и скандинавских учёных понятие *диалогизм* в понимании М. М. Бахтина, вероятно, присутствует имплицитно, выражая отношения (связи) между разными точками зрения и их возможным пониманием адресатом. Таким образом, по мере развития теории полифонии провести чёткое разграничение между двумя понятиями на теоретическом уровне становится довольно сложно, но они не являются синонимами.

Подтверждением этому служит формирование смежных понятий, которые так или иначе выражают идеи многоголосия. К таким понятиям относятся *интертекстуальность* (Ю. Кристева [Кристева, 2013], Н. А. Кузьмина [Кузьмина, 1999], В. П. Москвин [Москвин, 2013], Н. А. Фатеева [Фатеева, 2012]), *транстекстуальность* (Ж. Женетт [Genette, 1982]), *интердискурсивность* (Д. Мэнгено [Maingueneau, 2009], В. Е. Чернявская [Чернявская, 2009]), *гетерогенность* (Ж. Отье-Ревю [Authier-Revuz, 1982]).

Понятие транстекстуальность, предложенное Ж. Женеттом [Genette, 1982], используется для описания связей между текстами. На основе анализа текстов, а также их окружения, исследователь выделяет пять типов связей, основанных на разных элементах текста и языковых средствах, которые в них используются. Например, цитация и использование собственно-прямой речи свидетельствуют об интертекстуальных связях в тексте, а включение в текст иллюстраций – о паратекстуальных [Genette, 1982].

Интертекстуальность исследуют отечественные [Кузьмина, 1999; Москвин, 2013; Фатеева, 2012] и французские ученые [Кристева, 2013]. Понятие интертекстуальности также связано с взаимодействием одного текста с другими текстами, однако ученые трактуют эту связь в рамках культурного аспекта текста. Так, в отличие от Ж. Женетта, интертекстуальность в понимании Ю. Кристевой подразумевает пересечения текстов с точки зрения исторического и культурного контекстов [Кристева, 2013].

Интердискурсивность, исходя из названия, предполагает взаимодействие дискурсов. Д. Мэнгено пишет об отношениях, в которых один дискурс состоит с другими предшествующими или современными дискурсами [Maingueneau, 2009, p. 77].

Термин *гетерогенность* в своих работах использует Ж. Отье-Ревю. Его концепция заключается в том, что во взаимодействие вступают не разные типы дискурсов, а различные точки зрения, которые существуют внутри дискурса. Ученый разделяет внешнюю и внутреннюю гетерогенность. Внешняя гетерогенность заключается в наличии эксплицитных и имплицитных маркеров, которые служат для выражения одного дискурса в другом, а внутренняя гетерогенность определяется ученым как системная характеристика любого высказывания, которая не зависит от наличия явных лингвистических маркеров [Authier-Revuz, 1982].

Все эти понятия концентрируются на разных аспектах отношений между точками зрения в тексте. Эти отношения выражаются во взаимодействии текстов (интертекстуальность, транстекстуальность) и дискурсов (интердискурсивность, гетерогенность) внутри одного текста и реализуются при помощи определённых лингвистических средств.

Поскольку *диалогизм* также выступает принципом формирования отношений между различными голосами и точками зрения в рамках одного высказывания, считается возможным включить данный термин в ряд с другими понятиями, которые были указаны выше. При этом нельзя отрицать особое

положение диалогизма среди других терминов, связанных с идеей многоголосия. Такие понятия, как интертекстуальность, гетерогенность и др., обуславливают взаимодействие множества различных точек зрения, которые выражаются в текстах и дискурсах, представленных внутри одного текста, в то время как понятие *диалогизм*, которое было введено М. М. Бахтиным, реализуется не на текстовом уровне, а является особым способом смыслообразования, которое обеспечивает взаимодействие различных голосов.

Заключение (Conclusion)

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что понятия *полифония* и *диалогизм* в рамках проведения текстового анализа не являются синонимами, но также не противопоставляются друг другу. Они, подобно голосам в тексте, вступают во взаимодействие и находятся в гипо-гиперонимических отношениях. В силу активного использования понятия *полифония* и развития теории полифонии в целом, основным, родовым понятием следует считать именно понятие *полифония*, описывающее структурно-семантическую организацию текста, в которой присутствует множество независимых точек зрения. Понятие *диалогизм* (а также понятия *интертекстуальность*, *гетерогенность* и др.) является видовым по отношению к полифонии, оно отражает характер взаимодействия голосов и является принципом смыслообразования текста. Таким образом, *полифония* и *диалогизм* взаимодействуют и дополняют друг друга, что создает условия для более комплексного исследования текстов, принадлежащих разным типам дискурса.

Список литературы

- Алимбекова Ю. М. Диалог в вербальных текстах мюзиклов и музыкальных мультфильмов: интертекстуальность, полифония и гибридность // Российский лингвистический бюллетень. 2024. № 6(54). DOI 10.60797/RULB.2024.54.4. EDN DCLIZK.
- Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского // [Электронный ресурс] – 1929. URL: http://az.lib.ru/b/bahtin_m_m/text_1929_problemy_tvorchestva_dostoevskogo.shtml (дата обращения: 07.01.2026).
- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с. EDN VQMUMN.
- Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7-ми томах: Т. 2: Проблемы творчества Достоевского (1929). Статьи о Толстом (1929). Записи домашнего устного курса по истории русской. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2000. 798 с.
- Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7-ми томах: Т. 6: Проблемы поэтики Достоевского (1963). Работы 1960-1970 гг. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. 800 с.
- Корнеева В. А. Прагмалингвистические особенности феномена полифонии во французской прессе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 12 (723). С. 91-100. EDN WEZSRD.
- Корнеева В. А. Типы полифонии во французской прессе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. №12(751). С. 61-68. EDN WNYUIM.
- Кристева Ю. Семиотика: Исследования по семанализу / пер. с фр. Е. А. Орловой. М.: Академический проект, 2013. 285 с.

- Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического текста: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. Омск: Омск. гос. ун-т, 1999. 268 с.
- Лапунова О. В. Полифоничность французского новостного дискурса в функциональном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2014. 27 с.
- Москвин В. П. Интертекстуальность: понятийный аппарат, фигуры, жанры, стили. 2-е издание. М.: Либроком, 2013. 168 с. EDN TVKYAF.
- Отье-Ревю Ж. Явная и конститутивная неоднородность: к проблеме другого в дискурсе // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 54-94.
- Факторович А. Л. Соотношение «голосов» при полифонии в немедийной политической коммуникации // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2016. № 1(1). С. 82-87. EDN VPEJAF.
- Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. 4-е издание. М.: Либроком, 2012. 282 с. EDN RTDQJF.
- Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Либроком, 2009. 248 с. EDN ZFQAKN.
- Anscombre J.-C. Les objets de la polyphonie // Français moderne. Paris: Hermann, 2006. Vol 74. P. 30-61.
- Authier-Revuz J. Hétérogénéité montrée et hétérogénéité constitutive : éléments pour une approche de l'autre dans le discours // DRLAV. Documentation et Recherche en Linguistique. Vincennes, 1982. № 26. P. 91-151.
- Bally C. Linguistique générale et linguistique française. Berne: A. Francke, 1965. 448 p.
- Birkelund M. French Negation as a Marker of (external/internal) Polyphony // The pragmatics of negation. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 2017. P. 167-184. DOI <https://doi.org/10.1075/pbns.283.07bir>.
- Bres J. Savoir de quoi on parle: dialogue, dialogal, dialogique, dialogisme, polyphonie... // Dialogisme, polyphonie: approches linguistiques. Louvain-la-Neuve: De Boeck, 2005. P. 47-61. DOI 10.3917/dbu.bres.2005.01.
- Dendale P. A critical survey and comparison of French and Scandinavian frameworks for the description of linguistic polyphony and dialogism // Sproglig Polyphoni. Tekster om Bachtin og Scapoline. Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, 2007. P. 109-144.
- Ducrot O. Analyses pragmatiques // Communications. 1980. P. 11-60.
- Ducrot O. Le dire et le dit. Paris: Minuit, 1984. 237 p.
- Ducrot O. Charles Bally et la pragmatique // Cahiers de Ferdinand de Saussure. Genève: Librairie Droz, 1986. № 40. P. 13-37.
- Fløttum K. Polyphonie et typologie revisitée // Polyphonie – linguistique et littéraire. Bergen: Université de Bergen, 2002. № 5. P. 1-30.
- Genette G. Palimpsestes: La littérature au second degré. Paris: Éd. du Seuil, 1982. 576 p.
- Mainqueneau D. Pragmatique pour le discours littéraire. Paris: Nathan, 2001. 202 p.
- Mainqueneau D. Les termes clés de l'analyse du discours. Paris: Éd. Du Seuil, 2009. 143 p.
- Nølke H. La ScaPoLine 2001. Version révisée de la théorie Scandinave de la Polyphonie Linguistique. Aarhus, 2001. 18 p. // [Электронный ресурс] – 2001. URL: https://www.academia.edu/90646672/La_ScaPoLine_2001_Version_r%C3%A9vis%C3%A9e_de_la_th%C3%A9orie_Scandinave_de_la_Polyphonie_Linguistique (дата обращения 08.01.2026).
- Noren C. La ScaPoLine appliquée sur corpus. Paris: Kimé, 2010. 315 p.
- Perrin L. Polyphonie et autres formes d'hétérogénéité énonciative : Bakhtine, Bally, Ducrot, etc. // Pratiques. 2004. № 123-124. P. 7-26.
- Therkelsen R. Comment identifier une question polyphonique // Langue française. Paris: Armand Collin, 2009/4. № 164. P. 113-122. DOI 10.3917/lf.164.0113.

References

- Alimbekova Yu. M. (2024). Dialogue in the Verbal Texts of Musicals and Musical Cartoons: Intertextuality, Polyphony, and Hybridity. *Russian Linguistic Bulletin*. 6(54). DOI 10.60797/RULB.2024.54.4. (In Russian).
- Bakhtin M. M. (1929). Problems of Dostoevsky's Work. Available at: http://az.lib.ru/b/bahtin_m_m/text_1929_problemy_tvorchestva_dostoevskogo.shtml (accessed 07 January 2026). (In Russian).
- Bakhtin M. M. (1986). The Aesthetics of Verbal Creativity. 2d edition. Moscow: *Iskusstvo*, 1986. 445 p. (In Russian).
- Bakhtin M. M. (2000). Collected Works in 7 Volumes: Volume 2: Problems of Dostoevsky's Work (1929). Articles on Tolstoy (1929). Notes on a Home Oral Course on Russian History. Moscow: *Russian Dictionaries; Languages of Slavic Culture*, 2000. 798 p. (In Russian).
- Bakhtin M. M. (2002). Collected Works in 7 Volumes: Volume 6: Problems of Dostoevsky's Poetics (1963). Works from the 1960s-1970s. Moscow: *Russian Dictionaries; Languages of Slavic Culture*, 2002. 800 p. (In Russian).
- Korneeva V. A. (2015). Pragmalinguistic Features of the Phenomenon of Polyphony in the French Press. *Bulletin of Moscow State Linguistic University*. 12(723): 91-100. (In Russian).
- Korneeva V. A. (2016). Types of Polyphony in the French Press. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 12 (751): 61-68. (In Russian)
- Kristeva Yu. (2013). Semiotics: Studies in Self-Analysis / transl. by E. A. Orlova. Moscow: *Academicheskyy Proekt*, 2013. 285 p. (In Russian).
- Kuzmina N. A. (1999). Intertext and its Role in the Evolution of Poetic Text: monograph. Yekaterinburg: *Ural State University Publishing House*. Omsk: *Omsk State University*, 1999. 268 p. (In Russian).
- Lapunova O. V. (2014). The Polyphony of French News Discourse in a Functional Aspect: abstract of a thesis, Cand. Sc. {Philology}. Minsk, 2014. 27 p. (In Russian).
- Moskvin V. P. (2013). Intertextuality: Conceptual Apparatus, Figures, Genres, Styles. Moscow: *Librokom*, 2013. 168 p. ISBN 978-5-397-03334-3. (In Russian).
- Authier-Revuz J. (1999). Explicit and Constitutive Heterogeneity: On the Problem of the Other in Discourse. *The Quadrature of Meaning: The French School of Discourse Analysis*. P. 54-94. (In Russian).
- Faktorovich A. L. (2016). The Correlation of "Voices" in Polyphony in Non-Media Political Communication. *Vestnik of Vologda State University*. 1: 82-87. (In Russian).
- Fateeva N. A. (2012). Intertext in the World of Texts: A Counterpoint of Intertextuality. Moscow: *Librokom*, 2012. 282 p. (In Russian).
- Chernyavskaya V. E. (2009). Text Linguistics: Polycode, Intertextuality, Interdiscursivity. Moscow: *Librokom*, 2009. 248 p. (In Russian).
- Anscombre J.-C. (2006). The Objects of Polyphony. *Modern French*. 74: 30-61.
- Authier-Revuz J. (1982). Demonstrated Heterogeneity and Constitutive Heterogeneity: Elements for an Approach to the Other in Discourse. *DRLAV. Documentation and Research in Linguistics*. 26: 91-151.
- Bally C. (1965). General Linguistics and French Linguistics. Bern: *A. Francke*. 448 p. (In French).
- Birkelund M. (2017). French Negation as a Marker of (external/internal) Polyphony. *The pragmatics of negation*. P. 167-184. DOI 10.1075/pbns.283.07bir.
- Bres J. (2005). Knowing What We're Talking About: Dialogue, Dialogal, Dialogic, Dialogism, Polyphony... *Dialogism, Polyphony: Linguistic Approaches*. 47-61. DOI 10.3917/dbu.bres.2005.01.
- Dendale P. (2007). A critical survey and comparison of French and Scandinavian frameworks for the description of linguistic polyphony and dialogism. *Sproglig Polyphoni. Tekster om Bachtin og Scapoline*. 109-144. DOI 10.1017/S0959269524000218.
- Ducrot O. (1980). Pragmatic Analyses. *Communications*. P. 11-60.

- Ducrot O. (1984). Saying and What Is Said. Paris: *Minuit*, 1984. 237 p.
- Ducrot O. (1986). Charles Bally and Pragmatics. *Cahiers de Ferdinand de Saussure*. 40: 13-37.
- Fløttum K. (2002)/ Polyphony and Typology Revisited. *Polyphonie – linguistique et littéraire*. 5: 1-30.
- Genette G. (1982). Palimpsests: Literature in the Second Degree. Paris: *Éditions du Seuil*, 1982. 576 p.
- Maingueneau D. (2001). Pragmatics for Literary Discourse. Paris: Nathan, 2001. 202 p.
- Maingueneau D. (2009). Key Terms in Discourse Analysis. Paris: *Éditions du Seuil*, 2009. 143 p.
- Nølke H. (2001). The ScaPoLine 2001: A Revised Version of the Scandinavian Theory of Linguistic Polyphony. 18 p. Available at: https://www.academia.edu/90646672/La_ScaPoLine_2001_Version_r%C3%A9vis%C3%A9e_de_la_th%C3%A9orie_Scandinave_de_la_Polyphonie_Linguistique (accessed 08 January 2026).
- Noren C. (2010). ScaPoLine applied to corpus. Paris: Kimé, 2010. 315 p.
- Perrin L. (2004). Polyphony and other forms of enunciative heterogeneity: Bakhtin, Bally, Ducrot, etc. *Pratiques*. 123-124: 7-26.
- Therkelsen R. (2009). How to identify a polyphonic question. *Langue française*. 164: 113-122. DOI :10.3917/lf.164.0113.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Владимировна Фигура – аспирант, Байкальский государственный университет, ул. Ленина, 11, г. Иркутск, 664003, Россия;
orcid.org/0009-0007-4008-7998; e-mail: elena.figura.00@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Figura, Postgraduate Student, Baikal State University, 11, Lenin street, Irkutsk, 664003, Russia;
orcid.org/0009-0007-4008-7998; e-mail: elena.figura.00@mail.ru

Поступила в редакцию
Принята в печать
Опубликована

17.01.2026
10.04.2026
15.09.2026

Received
Accepted for publication
Published

17 January 2026
10 April 2026
15 September 2026